

**Тимофеев Тимур
Тимофеевич** —
руководитель Центра
междисциплинарных
исследований, член-
корреспондент РАН

Назревшие перемены: новые условия цивилизационного развития

Глобальная цивилизационная революция XXI в. порождает новую волну оживленных дискуссий и острых дебатов. Упомянем несколько узловых тем. Они прежде всего касаются:

- последствий «экологизации» международной жизни и их влияния на цивилизационные процессы;
- важнейших геополитических сдвигов и связанных с этим перегруппировок в сфере международных отношений;
- возможности «нового синтеза» в области государственного и рыночного регулирования социально-экономических отношений, в том числе их воздействия на формы, темпы, результаты инновационного развития.

В данной связи следует рассматривать вопросы развития разных цивилизаций и критерии их состоятельности, динамичности, как и формы их взаимоотношений.

Знаменем времени стала кристаллизация разных подходов к оценке путей развития международной жизни. С одной стороны, это проявляется в разобщении, сталкивании коренных интересов разных национально-конфессиональных и социальных групп, что ведет к росту нетерпимости, вражды и повышению уровня конфликтности в обществе. С другой стороны, усиливаются настроения и действия, направленные на консолидацию конструктивных сил гражданского общества, взаимодействие и сплочение разных движений и массовых организаций, выступающих за совместное решение назревших проблем.

Мы переживаем переходное, переломное время, о чем свидетельствуют и новые *глобальные* параметры человеческого прогресса, в том числе особенности созревания нового типа цивилизационного развития. Отсюда бесспорный рост значимости обострившихся глобальных проблем, в том числе энерго-экологических, демографических и др. Отсюда же повышенное внимание к разным аспектам многоукладной экономики, вариативным формам ее государственного регулирования, а также к перспективам развития глобальной цивилизации в XXI в. Именно об этом шла речь на IV **Международном цивилизационном форуме** в Шанхае с участием представителей КНР, РФ и Казахстана.

Нельзя недооценивать значимость противоречий, накапливающихся в процессе общественных трансформаций в современных переходных условиях. Ведь инновационный характер информационных технологий проявляется неравномерно. Надо учитывать, что реальная действительность зачастую выглядит иначе, чем теоретические схемы. Несмотря на широковещательные декларации о «новой модернизации» и попытки заниматься «сверху» имитацией инноваций, до сих пор, как мы знаем, ситуация в реальном производстве оставляет желать лучшего. Это особенно заметно в условиях системного кризиса неолиберального капитализма.

В XXI столетии мир столкнулся с рядом новых серьезных вызовов, в том числе в экологической, экономической, демографической сферах. Прежде всего это тревожные сдвиги во взаимоотношениях между глобальным сообществом и окружающей средой. Черда новых крупных природных и техноген-

ных катаклизмов, их катастрофические последствия для жителей многих стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна и других регионов, растущее беспокойство людей в разных странах в связи с неблагоприятными изменениями климата и в целом обострением эколого-энергетических проблем вызвали волну широких международных и национальных дебатов. В эпицентре внимания при этом оказались вопросы соотношения традиционных и альтернативных источников энергии, в частности роль и перспективы строительства новых атомных электростанций и т.д.

В научных кругах ряда стран усилились дискуссии о взаимодействии (конвергенции) процессов в трех основных составляющих ноосферы: биосфере, техносфере и обществе. В наше время особую остроту приобрели последствия демографического и продовольственного кризисов, что в первую очередь отражается на положении бедных, обездоленных слоев населения. Весьма ошутимо сказываются диспропорции в мировой экономике и политике. Растут противоречия между разными — старыми и новыми — «центрами силы» в международных отношениях. Не устраняется пропасть между странами «золотого миллиарда» и более бедными государствами развивающегося мира. Например, в ряде стран Арабского Востока бедность и несправие значительных масс обездоленного населения создали условия для крупных социальных взрывов в 2011 г., для возникновения там новых очагов нестабильности.

Отсюда и актуальность перспективных проблем, связанных с борьбой за переход на путь более устойчивого глобального развития.

Разработке вопросов, связанных с такой парадигмой, посвящен ряд научных изысканий и конференций. Среди них — междисциплинарные симпозиумы (проведенные РАН, РАЕН и Международным Университетом Природы — Общества — Человека «Дубна»), а также работы серии «Стратегии устойчивого развития», книги академиков РАЕН Ю. Кузнецова, А. Урсула. Профессор Ю. Яковец и член-корреспондент РАН Б. Кузык рассмотрели эту проблематику в контексте анализа общих тенденций глобальной энерго-экологической революции XXI в. В свою очередь, специалисты-международники стали больше заниматься комплексными вопросами партнерства цивилизаций и его воздействия на международные отношения. В данной связи можно упомянуть, например, труды ученых ИЕ РАН: «Россия в многообразии цивилизаций» (под ред. Н. Шмелева, Т. Тимофеева, В. Федорова. М.: Весь мир, 2011), «Цивилизационные и национальные проблемы в кризисных условиях» (альманах «Форум-2009». Гл. ред. Т. Тимофеев. М., 2009). Привлекают к себе внимание и доклады, издаваемые под эгидой Всемирного общественного форума «Диалог цивилизаций», а также сообщения по этой и смежной тематике на систематически проводимых в Санкт-Петербурге «Лихачевских чтениях».

***

Крупные изменения в мире в XXI столетии подтверждают сделанное более полувека назад классиками цивилизографии (Арнольдом Тойнби и другими) предсказание о неизбежном возрастании в нашем столетии роли незападных цивилизаций, в том числе о росте влияния Китая, Индии, мусульманского мира.

Констатируя как бесспорный факт нарастание «экологизации» общественной жизни, многие современные политические и государственные деятели в Европе и других регионах мира призывают добиваться коренного пересмотра подхода к современным цивилизационным приоритетам. «Изменить цивилизацию» — так называется, например, изданный в 2011 г. в Париже коллективный труд группы видных ученых и общественных деятелей европейских стран (под редакцией и с предисловием М. Обри). Авторы этой книги считают, в частности, что главные приоритеты новой цивилизации должны лежать в плоскости усиления так называемой *экологической конверсии*. Ее ответственный редактор, видная деятельница Соцпартии Франции Мартина Обри в данной связи подчеркивает: «Мы меняем цивилизацию... Экологические потрясения требуют существенного пересмотра взглядов в деле защиты нашей планеты... Пора покончить с накопившимися в мире злоупотреблениями, с наглостью заевшихся элит, а также с тупиком всемирного экологического регулирования» (из вступительной статьи М. Обри «Будущее наших идей». С 2–3)¹.

Симптоматична и опубликованная не так давно в США статья-обращение Томаса Фридмана «Три бомбы» для человечества». Он заявляет, что современное человечество «живет под угрозой трех бомб, любая из них может взорваться в любой момент и поменять нашу жизнь радикально и навсегда. Первая — это ядерная угроза... Еще одна «бомба», которая гарантированно может уничтожить человечество, — концентрация парниковых газов в атмосфере. Она достигла беспрецедентного уровня,

и никто не знает, которая по счету молекула углекислого газа станет последней и вызовет колоссальный природный катаклизм. Вариантов катаклизмов много: может оттаять вечная мерзлота Сибири (что, кстати, привело бы к попаданию в атмосферу огромного количества метана), может растаять весь лед на Северном полюсе, может пересохнуть Амазонка. Разрушение одной экосистемы приведет к непредсказуемым последствиям для других, и наш мир изменится радикально. Так же обстоят дела с третьей «бомбой» — долгами американского правительства. Чтобы оправиться от кризиса, нам пришлось еще глубже залезть в долги. Достаточно посмотреть на рекордно высокие цены на золото (и это в период дефляции), чтобы понять: очередной доллар долга (уменьшить который могло бы сокращение расходов или новые налоговые поступления) может привести к катастрофическому снижению курса национальной валюты. Падающий доллар заставит нас повышать процентные ставки, что увеличит долгосрочные затраты, прогнозируемый дефицит и, в свою очередь, еще сильнее ослабит валюту. Как и в случае с климатом, получается замкнутый круг. К сожалению, слишком многие консерваторы, которые никогда бы не допустили обвала доллара, беззаботно говорят об атмосфере: «Загрязняйте на здоровье. Не волнуйтесь. Глобальное потепление — это сказки». В то же время многие либералы, которые никогда бы не допустили загрязнение атмосферы слишком большим количеством углекислого газа, говорят про долги государства: «Продолжайте тратить. Нам есть где развернуться, прежде чем мы начнем рисковать долларом». Из-за этого несогласия наше

правительство так и не смогло принять законы, которые охраняли бы нас от этих «бомб»: долговой и климатической. По сути, мы оставляем судьбу наших детей в руках двух самых безжалостных сил на планете: рыночных и природных».

***

Множественность цивилизаций, неравномерность их развития порождают ряд вопросов. Среди них следующие:

— какие цивилизации принадлежат к числу основных, главных, более влиятельных, а какие относятся к «периферийным» (и более слабым, менее перспективным)?

— насколько они на деле равны или же неравноправны?

— в какой мере принципы справедливости возможны и внутри цивилизационных общностей, и в их взаимоотношениях, и в решении глобальных проблем — на разных стадиях мироустройства?

Это выражается сегодня и в разных глобальных подходах к вопросам войны и мира, бедности и неравенства, миграции, в оценке старых и новых социально-экономических и других антагонизмов, создающих нередко питательную среду для проявлений экстремизма, международного терроризма, разных форм неустойчивости, их последствий и т.п.²

В современной историософии все чаще обсуждается тезис о повышении в XX–XXI вв. уровня так называемой цивилизационной кризисогенности, о необходимости принятия совместных мер с целью его снижения³.

Среди проблем, заслуживающих нашего внимания, находятся, разумеется, и те, которые связаны с поисками более

эффективной, продуманной долговременной стратегии с целью поисков адекватных цивилизованных ответов на новые глобальные вызовы нашей эпохи. К ним относятся и такие вопросы, как, например, необходимость обеспечения подлинной (а не декларируемой только) модернизации общества, совершенствования или смены модели его экономического, научно-технического и социального прогресса. Немало полезного в данной связи могли бы дать реальное сближение, а не разобщение народов, их культур, постепенная конвергенция и взаимное использование их лучших достижений, усиление взаимовлияния их вкладов в развитие мировой цивилизации⁴.

Проявления опасной турбулентности в природе и обществе требуют, казалось бы, повышения уровня толерантности и взаимопонимания, сплочения и сотрудничества между людьми, народами, цивилизациями. Между тем зачастую растут проявления недоверия, разобщения, озлобленности. Ухудшаются национально-этнические и социальные отношения, усиливается, по признанию ряда политиков, кризис традиционных систем мультикультурализма. Новые широкомасштабные выступления масс в Египте, Тунисе, Бахрейне, Алжире, Ливии и других арабских странах вызвали широкий международный резонанс. Они дали — помимо всего прочего — дополнительный стимул для сравнительного анализа (включая сопоставление их уроков) с другими странами.

В таких условиях активизируются поиски альтернативных путей в целях изменения ситуации или, по крайней мере, для адекватного реагирования на подобные вызовы. Можно ли найти

соответствующие решения возникших проблем? По всей вероятности — да. Но для этого, видимо, мало простой констатации обострения социально-экономических и политических проблем. Необходимы также и научно обоснованные прогнозы. Нужны меры по развитию реального межнационального и межцивилизационного партнерства, укреплению конструктивного сотрудничества людей, культур, цивилизаций. А для этого нужна добрая воля, решимость и умение на практике добиваться целей устойчивого развития во имя усиления безопасности и обеспечения роста благосостояния народных масс. Достижению таких целей во многом могли бы способствовать меры по пересмотру моделей и уточнению программ долгосрочного социально-экономического прогресса на ближайшие годы.

Истоки, масштабы цивилизационных и иных кризисных явлений, их формы, разносрочные последствия, их влияние на общественное сознание и массовое поведение могут варьироваться во времени и пространстве. В разные исторические эпохи они оказывали неоднозначное воздействие на условия научно-технического прогресса, на развитие социально-экономических и идейно-политических процессов. Изучая типологию системных кризисов, в том числе особенности последних на периферии, в центрах и в полупериферийных регионах мирового капитализма, по-видимому, нельзя игнорировать специфику состояния объективных и субъективных факторов, их соотношение при учете особенностей цивилизационного и иного развития в данную эпоху. Таким образом, цивилизационную «кризисогенность»

и степень эффективности контрмер (в том числе уровень реальных процессов «демократизации» либо, напротив, «де-демократизации» в разных сферах) тоже нужно принимать во внимание в нашей исследовательской работе.

Не случайно в научной литературе и публицистике последних лет встречаются самые разные трактовки проблем системных кризисов, их причин, характерных черт и возможных последствий.

Одна группа авторов рассматривает эту проблематику преимущественно под углом зрения кризисов глобального монополизма и изучения необходимых сдвигов в мировой экономике.

Другие гораздо больше внимания уделяли и уделяют тем или иным аспектам цивилизационных кризисов, как правило, общепланетарного масштаба и предпосылкам становления новой глобальной цивилизации.

Третьи при этом приоритетное значение придают процессам, отражающим изменения в общественном сознании, «падению духа» разных классов капиталистического общества, особенно перед лицом тяжелых системных кризисов.

Надо сказать, что в последнее время заметно обострились публичные дебаты по ряду ключевых вопросов, которые касаются современных и некоторых перспективных проблем цивилизационного развития, последствий «кризиса управляемости», который проявляется в разных сферах. При этом зачастую речь идет о выявлении действительного (а не только декларируемого) соотношения между желательными интеграционными процессами и динамикой явно обострившихся во многих случаях этнонациональных отношений и т.д. С одной стороны, имеет место закономерное на-

растание массовых контактов между людьми различных национальностей, конфессий, цивилизационных общностей (это характерно для глоболизирующегося мира, для эпохи усиливающихся межцивилизационных связей и взаимодействий). А с другой стороны, налицо усиление нетолерантных, даже ксенофобских настроений и новые вспышки насилия, явные элементы нестабильности в обществах разного типа.

Эти явления не могут сегодня не привлекать внимания тех, кто анализирует разные аспекты цивилизационной тематики, в частности изучает эволюцию цивилизационных концепций и стремится сопоставлять соответствующие общие теории с социально-экономической, общественно-политической и идеологической практикой.

Уместно было бы в такой связи уточнить трактовку ряда вопросов теории и практики, касающихся в том числе:

— эволюции мультикультурализма (теория и практика, истоки нынешнего кризиса мультикультурализма и его проявлений в разных регионах);

— типов модернизации, иллюзий и реалий (с учетом национальных особенностей и цивилизационных ориентиров);

— проблем и форм нестабильности;

— трудностей самоидентификации некоторых цивилизационных общностей в разных регионах.

При этом значительный интерес представляет обмен мнениями и по таким сюжетам, как выявление социальных и иных корней указанных выше явлений, последствия скороспелого «пересмотра» уроков прошлого (проблемы восприятий, по выражению философа М. Кантора, «прощенного» насилия фашистского типа), изучение роли разных

гражданских общественно-политических движений и организаций.

Большое значение имеет правильная оценка базовых основ и главных ориентиров цивилизационного прогресса в XXI в., соблюдение баланса между государственной политикой и свободами, правами людей. Подробнее эта проблематика рассматривается в новых исследованиях о кризисе, его влиянии на распределение доходов, на усиление дефицита демократии. Системные структурные кризисы носят, таким образом, комплексный характер. Они проявляются достаточно отчетливо не только в экономической области, но также в политической, идеологической, социально-психологической и иных сферах.

Они ведут к новому росту дисбалансов и противоречий, к размежеванию интересов между разными слоями населения, усилению ощущений нестабильности, неустойчивости, страха перед будущим, о чем говорят направления сдвигов в массовом сознании. Например, налицо явные перемены в терминологии и формулировках, используемых на конференциях и симпозиумах, которые проводятся по линии НАТО. Если раньше, скажем несколько лет назад, в некоторых докладах и публикациях речь в основном шла о «рисках нестабильности», то теперь на Западе все чаще пишут и говорят об «эпохе, эре нестабильности» и последствиях данного феномена в различных областях, в том числе о политической, финансовой, интеллектуальной, психологической нестабильности⁵.

***

Новая конфигурация геополитических и экономических сил в XXI в. заметно обостряет глобальные дискуссии о кри-

териях успешного развития цивилизаций. Еще в середине прошлого столетия Арнольд Тойнби пророчески писал о неминующей активизации и повышении роли в мире незападных цивилизаций, в том числе Китая, Индии, России.

Сегодня многие из таких предсказаний сбываются. И это заставляет ряд авторов вносить определенные коррективы в свои прежние выводы, которые страдали недооценкой потенциальных и реальных возможностей, скажем, китайской, исламской и иных цивилизаций.

Но чем очевиднее успехи Китая и других незападных цивилизаций, тем настойчивее стремление оппонентов исказить истину с целью принизить их действительные достижения и снизить их влияние.

Мировой прогресс может быть достигнут на путях улучшения взаимопонимания и использования достижений всех цивилизаций. Надо решительно отвергать — вслед за Тойнби и его последователями — идею перспективной «исключительности» лишь одной, например западной, цивилизации, что принижает международную роль других, в том числе китайской, российской, исламской, латиноамериканской цивилизаций. Между тем тезис об их «бесперспективности» до сих пор пропагандируют иные политологи, в частности отдельные авторы, концептуально близкие к «фонду Карнеги»⁶. Такие взгляды убедительно критикуются в ряде трудов отечественных и зарубежных цивилиграфов⁷.

Надо отметить, что позднейшее развитие событий на мировой арене в принципе подтверждает обоснованность сделанных выводов.

Неравномерность развития цивилизаций, сама их множественность и мо-

заичность неизбежно порождают новые проблемы, проявляющиеся в основных сферах общественной жизни. Насколько сегодня равны или неравноправны те или иные цивилизационные общности?

Так, в области *мировой экономики* вновь и вновь привлекает вопрос о смене лидеров в международных хозяйственных, финансовых и торговых отношениях. Появление и использование термина «*chimerican economy*» («китайско-американская экономика») уже говорит о резко возросшей роли Китая. Трудно оспаривать и глобальные политические последствия этого феномена.

Характерны и заметно оживившиеся с некоторых пор дебаты о соотношении влияющих друг на друга китайско-американских и китайско-европейских отношений, о значении заключения между ними некоего тройственного союза («G — 3 world»). Касаясь этой весьма актуальной темы, известные специалисты-международники Параг Хана и Марк Леонард пишут: «В действительности мы уже живем в мире, который сочетает американскую военную мощь и потребление, китайский капитал и дешевую рабочую силу и европейские правила и технологии. Эти три крупнейших международных актора — Соединенные Штаты, Европейский Союз и Китай — вместе представляют около 60% мировой экономики. Более того, тройственные отношения между ними оказывают решающее влияние на остальной мир. Все знают об интенсивности трансатлантических экономических, человеческих связей, о контактах в сфере безопасности и о возросшей роли «китайско-американской экономики». Неверно было бы недооценивать и тот факт,

что китайско-европейские отношения во многом являются столь же плотными, как и американо-китайские связи». В таком большом тройственном союзе авторы хотели бы видеть некое подспорье в улучшении «управляемости» мира⁸ и в частности в поисках ответов на те вызовы, которые порождаются кризисными процессами в XXI в.

Хотелось бы подчеркнуть морально-политический и духовный, мировоззренческий аспект данной проблематики.

Вряд ли обоснованны и приемлемы для всех кое-где активизировавшиеся новейшие попытки пересмотра общепринятых цивилизационных норм и стандартов. Ревизия в той или иной мере научно обоснованных критериев состоятельности цивилизаций и их динамичности предпринимается по разным поводам и в разных формах. Одним из таких направлений можно считать феномен так называемых ценностных революций и связанное с этим изменение представлений о путях достижения стабильности, свободы и справедливости. В этом отношении типичны концепции и идеи таких авторов, как Дж. Гонг, Р. Фалк, Р. Кокс, Ф. Фукуяма и др.⁹

Обострение глобальных кризисов в ресурсно-энергетической, экологической, экономической, антропологической и иных областях требует определенного уточнения ценностей в контексте перехода к новому типу цивилизационного развития¹⁰. Поэтому, изучая эволюцию фаз общественного развития, нельзя ограничиваться анализом того, как организуется, скажем, только экономическая жизнь социумов. Нужно учитывать и базисные ценности разных цивилизационных общностей, эволюцию их социокультурных, духовных традиций

и аспектов. В связи с этим можно обратиться, в частности, к работам таких авторов, как Н. Моисеев, Им. Валлерстайн, проф. Чжан Шаохуа¹¹ и др. Один из наиболее важных выводов Тойнби, который был сформулирован в 70-х гг. XX в. незадолго до его кончины, звучит так: «В настоящее время мы являемся свидетелями рождения общей глобальной цивилизации... духовно обогащаемой теперь вкладками со стороны всех исторических регионов цивилизаций»¹².

В современных условиях появляются некоторые новые акценты в подходах к вопросам и перспективам междивизицизионных отношений. С одной стороны, заметно усиливается научно-техническое, экономическое, духовное и т.д. взаимодействие между социумами, народами, цивилизациями. Все более явственно проявляется стремление к развитию и ускорению глобальных цивилизационных связей. В некоторых странах стали оформляться и все активнее действовать широкие общественные движения, ставящие своей целью ускорить становление глобального цивилизационного сообщества. С другой стороны, нельзя не видеть возникающие здесь препятствия и трудности. О них достаточно трезво пишут, например, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц, Ульрих Бек, У. Бледсо, С. Амин, доктора наук А. Галкин, В. Попов и ряд других ученых. Противоречивый, неравномерный характер глобализации, осуществляющейся по неолиберальному сценарию, ее асимметричные последствия неоднозначно сказываются на положении тех или иных социальных групп и неодинаково воспринимаются разными слоями населения.

В таких условиях усиливаются разногласия и споры, связанные с оценками воздействия нынешней глобализации на цивилизационные вопросы. Большое внимание данной проблематике было уделено, в частности, на совместных заседаниях МИСК и Международной ассоциации по сравнительному изучению цивилизаций. Ведущие представители последней (Ш. Ито, У. Бледсо, М. Мелко), как и ряд итальянских, российских и других исследователей, не поддержали гипотезу о неизбежной при современной глобализации культурно-цивилизационной «нивелировке» человечества. Вместе с тем многие высказываются против автоматизма в восприятии тезисов тех, кто механистически трактует концепцию «столкновения цивилизаций» (в духе С. Хантингтона и его сторонников). В то же время растущую поддержку находят идеи тех авторов, которые, подобно почетному президенту Международной ассоциации по сравнительному изучению цивилизаций Ш. Ито, призывают уделять большое внимание изучению разнообразных форм междивизицизионных взаимодействий. При этом они исходят из реальной возможности при определенных условиях добиться в XXI в. серьезных сдвигов в позитивном сотрудничестве цивилизаций¹³. Речь идет и о всемерном содействии совместным усилиям по развитию «цивилизации диалога». При этом подчеркивается, что глобализация должна не устранять, а, напротив, сопрягать траектории прогресса различных цивилизаций, не допускать искусственного навязывания одной модели развития или одной культуры в ущерб другим.

Большую роль в этом может играть усиление междивизицизионных взаи-

модействий и межгосударственного сотрудничества в ряде сфер инновационного развития. В данном контексте многие авторы рассматривают актуальные проблемы развития диалога культур и цивилизаций. Рост интереса к этим вопросам вполне понятен. Но наряду с рассмотрением позитивных феноменов в этой сфере нельзя не видеть и ряд трудностей, препятствий, которые мешают более результативному расширению полезных контактов.

При этом здесь могут проявляться противоречивые тенденции. С одной стороны, в большинстве стран заметно увеличилась и продолжает расти убежденность в реальности целей, сформулированных сторонниками взаимопользованных контактов. Межцивилизационные отношения могут подняться на новый уровень, что в условиях перехода к многополярному миру превращает диалог цивилизаций в реальное «смысловое поле» международных экономических, политических, социокультурных отношений¹⁴. В связи с этим трудно переоценить значение духовных факторов в прогрессе межцивилизационных взаимодействий. Этой теме посвящена, например, изданная недавно (в Японии и России) интересная книга профессора МГУ В. Тропина «Поиск духовного Шелкового пути. Дайсаку Икеда глазами России». В ней много внимания уделено вопросам духовной эволюции человечества и развития международного сотрудничества российских интеллектуалов с выдающимся мыслителем и влиятельным буддийским лидером Страны Восходящего Солнца¹⁵.

Вместе с тем нельзя не отметить, что еще сохраняется поливариантность в понимании межцивилизационной проблематики. Кое-кто склонен принижать

значимость цивилизационного подхода к анализу всемирно-исторических процессов как в ретроспективном, так и в перспективном плане.

Подобные тенденции могут проявляться и в недооценке роли мирохозяйственных взаимозависимостей в создании условий для партнерства цивилизаций. Между тем нельзя не видеть, что открываются серьезные перспективы для новых стратегий развития.

И не случайно сегодня ряд исследователей, наряду с анализом эволюции теоретических конструкций и идей межцивилизационного диалога, уделяет все больше внимания практическим аспектам их применимости, то есть возможностям претворения их в жизнь. Как считают некоторые из них, «само по себе стремление к диалогу и даже провозглашение тех или иных диалогических принципов еще не обеспечивает эффективности или самого наличия диалога, который требует тонкого баланса теоретического знания и практических умений»¹⁶. К условиям успешного осуществления межцивилизационных диалогов относятся, безусловно, расширение их диапазона и их продолжение в разнообразных формах.

В результате растет набор позитивных историй межкультурного обмена и межцивилизационного диалога. Множится число разнообразных инициатив; некоторые из них отразились как в работе ряда авторитетных межправительственных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.), так и в деятельности интернациональных неправительственных движений. Одно из них — Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Его руководство убеждено в том, что в настоящее время в быстро

меняющемся мире «возникла острая необходимость создания институтов постоянного диалога общественных сил основных мировых цивилизаций. В режиме открытого и всем доступного обсуждения эти институты могли бы легитимно формулировать основные ценностные критерии взаимодействия мирового сообщества»¹⁷.

Поиски адекватных ответов на глобальные вызовы XXI в. требуют сегодня активизации усилий с целью расширения межцивилизационного диалога. Такие усилия могут быть эффективными, если они будут развиваться — в настоящем и будущем — как в сфере межгосударственных отношений, так и при активной поддержке и участии в этой благородной работе широкой коалиции общественных сил. Свой вклад в эту работу призваны внести ученые, устанавливая новый уровень связей научного сообщества с конструктивной, созидательной политикой¹⁸.

Известно, что в современном обществоведении все больше внимания стало уделяться теориям альтернатив и, следовательно, проблемам выбора. В связи с этим заметно оживились и дискуссии вокруг идей и концепций общественно-исторического «синтеза», вариативных форм «смешанной экономики», судебных или иных социальных учений. Несомненно, в современных условиях возрос интерес к многообразным аспектам неокейнсианской теории, к роли «дирижизма» — государственного воздействия на экономические процессы.

Долго ли люди разных стран будут мириться с тем, что кризисные процессы и их последствия усиливают экономическую и социально-политическую нестабильность, или нынешний мир

обречен на «стратегическую нестабильность» в XXI в.? Не лучше ли было бы активнее искать эффективные пути устойчивого развития? Это не в последнюю очередь зависит от действий и разумной политики государств, от расширения продуктивного диалога и партнерства между цивилизациями.

Примечания

---

1. См. в кн.: Martine Aubry, avec 50 chercheurs et citoyens / «Pour changer de civilization». Odile Jacob, 2011. P. 418, 7–38.
2. Надо сказать, что этой проблематике уделяется немало внимания в научной литературе. См., например, известные работы Ф. Броделя, Дж. Роулза, Дж. Сакса, Им. Валлерстайна, Ч. Тилли, А. Вебера и др. См. также дискуссии на эти темы, получившие отражение и на страницах ряда периодических изданий, в том числе в нескольких выпусках международного научного альманаха «Форум», вышедших в последние годы под нашей редакцией.
3. Подробнее об этом см., в частности: James Martin. The Meaning of the 21-st Century. A Vital Blueprint for Ensuring Our Future. L., 2007; а также см. в журнале «Общественные науки и современность», 2009, № 6. С. 5–17.
4. Это справедливо подчеркивают, например, авторы материалов, опубликованных в кн.: Диалог цивилизаций и международные отношения, 2009 (Проект ЮНЕСКО). Отв. ред. С. Фарах.
5. Кругман Пол. Эра нестабильности: в чем мы ошиблись. НГ: «Блог Кругмана» // НГ. 27. XII.2010. С. 5.
6. Так, в одном из недавних «неправительственных докладов» фонда

- утверждается, что в истории мира в XIX–XX–XXI вв. едва ли не «единственной успешной цивилизацией оказалась европейская...», а другие цивилизации, включая китайскую, российскую, исламскую, «пока не убеждают, что они нашли свой способ существования в качестве полноценных (?) и успешных (?) мировых субъектов...» (см., например, *Шевцова Л.* Россия: логика упадка. Неправительственный доклад // Новая газета. № 101. 12. IX.2011. С. 12).
7. См., например, в кн.: Россия в многообразии цивилизаций (Отв. ред. Н. Шмелев, Т. Тимофеев, В. Федоров). М.: ИЕ РАН, 2011; также см. Якунин В. Диалог цивилизаций: в поисках новой модели развития международных отношений // Диалог цивилизаций и международные отношения. Проект ЮНЕСКО (Рус. Серии, под ред. С. Фараха). М., 2009. С. 20, 324.
  8. См.: *Khana Parag, Leonard Mark.* Why China wants a G — 3 world // *International Herald Tribune.* Sept. 8, 2011. P. 6.
  9. См. подробнее об этом: *Gerrit W. Gong.* Standard of Civilization in International Society. Oxford., 1984. *Idem.* Standards of Civilizations today (2002). *Robert W. Cox.* Civilizations and the twenty-first century: some theoretical considerations; *Richard Falk.* The first normative global revolution? // In: *Globalisation and Civilizations*, Edited by M. Mozaffari... Routledge. London and New-York, 2002. PP. 1–23, 51–96.
  10. Особенности современного переломного периода цивилизационной динамики анализируются академиком В. Степиным в его работе «Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур». (См.: Альманах «Форум-2009». М., 2009. С. 17–35.)
  11. См.: *Global Civilization.* 2004. № 3; *Zhang Shaohua.* My Reflections on Global Civilization // 2-nd World Congress of Global Civilization at the U.N. Millennium Plaza Hotel. 2005. № 4.
  12. *Тойнби А., Икеда Д.* Избери жизнь. Диалог А. Тойнби и Д. Икеды / Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 16.
  13. См.: *Ито Ш.* О диалоге цивилизаций и роли междивизиационных отношений // Синтез: Цивилизации и культуры. Международный альманах. М., 2003. С. 122–125.
  14. Подробнее см.: *Кузык Б., Яковец Ю.* Глобальная цивилизационно-инновационная революция. М., 2010; см. также: Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. М.: МИСК, 2009. Ч. 2, 6.7; *Следзевский И.* Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики / Диалог в полицентричном мире. М., 2010. С. 136–174.
  15. Эта монография проф. Тропина была подготовлена к печати в 2009 г. издательством Московского университета, а в 2010 г. в Токио вышел в свет ее японский перевод, изданный массовым тиражом.
  16. *Ионов И.* Макроисторические и микроисторические подходы в диалоге культур и цивилизаций // Диалог в полицентричном мире: Философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М.: ИА РАН, 2010. С. 25.
  17. См. статью В. Якунина в журнале «Новая и новейшая история». 2010. № 2. С. 116–117.
  18. Подробнее об этом в аналитическом докладе «От рисков нестабильности — к устойчивому развитию». Части I и II. М., 2011.